

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-33

УДК 81.37

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СУДЬБА»
В ПОЭТИЧЕСКИХ И ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА 1828-1839-Х ГГ.**

Хохлова А.Н.

Статья посвящена рассмотрению лексических единиц, репрезентирующих лексико-семантическое поле «судьба» в поэтических и прозаических текстах М.Ю. Лермонтова. Целью данной работы является определение содержания концепта «судьба» в творчестве Лермонтова. Для исследования лексико-семантического поля «судьба» были выбраны наиболее значительные для понимания творчества поэта произведения 1828-1839-х годов. Методика исследования определяется направлением лингвокогнитивного анализа от формы к смыслу. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые проводится языковедческий анализ концепта «судьба» в творчестве Лермонтова. Исследование лексико-семантического поля «судьба» в поэтических и прозаических текстах Лермонтова позволило нам сделать следующие выводы: 1) концепт «судьба» относится к наиболее важным концептам в идиостиле Лермонтова; 2) содержание концепта «судьба» в творчестве поэта включается в себя характеристику смыслового наполнения соответствующей категории в русской языковой картине мира; 3) концепт «судьба» связан в творчестве Лермонтова с категориями времени и пространства, а также с категориями материального и нематериального мира.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов; концепт; лексико-семантическое поле; носитель языка.

**LEXICAL SEMANTIC FIELD OF VERBALIZATION OF «DESTINY»
IN M. Y. LERMONTOV'S POETIC AND PROSAIC TEXTS
OF 1828-1839-H PERIOD**

Khokhlova A.N.

This article is devoted to contemplation of lexical items presenting the lexical semantic field «destiny» in M. Y. Lermontov's poetic and prosaic texts. The aim of this work is determination of the content of the concept «destiny» in Lermontov's creativities. To investigate the lexical-semantic field «destiny» was chosen the most significant for the understanding of the poet's works of 1828-1839 period. Method of research is the direction of Cognitive analysis of the form to meaning. Scientific novelty of the paper is that the linguistic analysis performed for the first the concept «destiny» in the works of Lermontov. The study of lexical-semantic field «destiny» in poetry and prose Lermontov's texts has allowed us to draw the following conclusions: 1) the concept «destiny» refers to the most important concepts in Lermontov's idiostyle; 2) the content of the concept «destiny» in the poet's creativities includes a characteristic semantic content of the coincident category in the Russian language picture of the world; 3) the concept «destiny» is linked to the works of Lermontov with the categories of time and space, as well as the categories of material and non-material world.

Key words: M. Y. Lermontov; concept; lexical semantic field; native speaker.

Полевой подход к изучению языка в языкознании последних лет получил широкое распространение. В теорию и практику применения данного подхода в отечественном языкознании большой вклад внесли В. П. Абрамов, Ю. Н. Караулов, Л. А. Новиков, Ю. С. Степанов, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев, Г. С. Щур и др. Принцип работы полевого подхода заключается в выделении ядра и периферии различных изучаемых языковых средств. Данный подход особенно

продуктивен при изучении лексических единиц, в связи с чем существует множество производных терминов: лексическое поле, ассоциативное поле, семантическое поле, тематическое поле, понятийное поле, парадигматическое поле, синтагматическое поле и др. Под лексико-семантическим полем мы понимаем «совокупность лексем, обозначающих определенное понятие в широком смысле этого слова» (Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. — Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев . 1998). Лексико-семантическое поле (ЛСП) образует тематические группы, которые составляют единицы разных частей речи, объединенных по обозначению реалий действительности.

Концепт «судьба» – важнейший в языковой картине мира разных народов и древнейший в русской языковой картине мира. Лексемы «доля» и «недоля», эксплицирующие концепт «судьба», известны в языковой картине Руси еще в дохристианские времена. В поэтических и прозаических текстах М. Ю. Лермонтова концепт «судьба» вербализован лексемами «судьба», «доля», «участь», «удел», «жребий», «рок», «предопределение», «предназначение», «провидение», «фортуна», «фатум», «планида», «судьбина», «судьбинушка».

Ядро концепта «судьба» в поэтических и прозаических текстах Лермонтова вербализовано лексемой «судьба». В древнерусском языке слово «судьба» известно с XI века, оно употреблялось, как правило, в значении «суд», «судилище». Однокоренные словами лексемы «судьба» «суждено», «сбудется», «будет», «будущее» [8, с. 516] объединены семой «обязательность происходящего в будущем». Слово «судьба» этимологически состоит из слов «суд» и «баять», которое в сочетании друг с другом имеют значение «говорить суд», «вершить суд». И.И. Срезневский выделяет следующие значения в употреблении слова «судьба» в древнерусском языке: 1) суд; 2) приговор, решение; 3) предопределение; 3) правосудие; 4) судилище [6, с. 599]. Лексема «судьба» в творчестве Лермонтова имеет также значение «случившееся непонятным образом, неиз-

вестно, как, невероятно»: «Он не узнал меня... да и какой *судьбою* // Подозревать», «И что ж? мне неизвестно, // Какой *судьбой*, – но муж узнал» («Маскарад»).

Лексема «судьба» в поэтических и прозаических текстах Лермонтова имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. Поэт подчеркивает, что судьба может быть как благосклонна к человеку, так и вредить ему. В лексико-семантическое поле «судьба» входит лексема «счастье»: «Но это счастье не всем дает *судьба*» («Маскарад»).

Благосклонной судьбе можно поклониться («покорна будь *судьбе!*» («К Гению»)), но к тяжелой участи нужно быть готовым, чтобы выносить «удар *судьбы*». Лексема «удар» содержит сему «однократное действие», в творчестве Лермонтова эта сема утрачивается, длительность действия подчеркивается множественным числом данной лексемы, в котором она употребляется в произведениях поэта. Тяготы и страдания для лирического героя продолжаются дольше, чем для других людей. В тематическую группу «удары судьбы» входят лексемы, имеющие сему «близкие люди». В тяготах жизни лирический герой старается отыскать себе поддержку, любимого человека: «Зовет он любезного сына, // Опору в превратной *судьбе*» («Воздушный корабль»). Человек, способный помочь другому, посылается по велению судьбы: «подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной *судьбою*» («Герой нашего времени»). Таким образом, судьба посылает человеку страдания и вместе с тем поддержку в них.

В лексико-семантическое поле «судьба» в поэтических и прозаических текстах Лермонтова входят лексемы с семой «предвидение». Лирическому герою Лермонтова известна его судьба. С лексемами «судьба» и «угадывать» в творчестве поэта ассоциируется лексема «смерть». В стихотворении «На буйном пиршестве» лирический герой предсказывает свою гибель и смерть окружающих его людей: «Что вам *судьбы́* дряхлеющего мира?... // Над вашей головой колеблется секира, // Но что ж!.. из вас один ее увижу я». Поэт пишет и о возможности понять волю высшей силы в жизни человека: «...каждый час //

Страдания или радости для нас // Становится понятен, и себе // Отчет мы можем
дать в своей *судьбе*» («1831-го июня, 11 дня»), «Я предсказал невольно бедному
его *судьбу*» («Герой нашего времени»).

В ассоциативное поле «судьба» входит диада «жизнь – смерть». Судьба
влияет на человека не только во время его земной жизни, но и после смерти,
т.к. она связана с бессмертной душой: «И вокруг твоей могилы неизвестной //
Всё, чем при жизни радовался ты, // *Судьба* соединила так чудесно» («Памяти
Одоевского»).

Судьба распоряжается стечением обстоятельств в жизни человека. Она
выбирает, где человек должен родиться и жить: «Хотя я *судьбой* на заре моих
дней, // О южные горы, отторгнут от вас» («Кавказ»), кем ему стать, реализо-
ваться ли свои способности: «Хранится пламень неземной // Со дней младенче-
ства во мне. // Но велено ему *судьбой*, // Как жил, погибнуть в тишине» («От-
рывок»). Судьба соединяет и разлучает людей: «*Судьба* ли нас свела опять на
Кавказе, или она нарочно сюда приехала, зная, что меня встретит?» («Герой
нашего времени»), «В наш круг ты брошена *судьбой* // Как божество страны
чужой, // Как в день печали миг отрадный!» («Додо»).

Тематическая группа «судьба поэта» представлена лексемами с семами
«трудность», «печаль», «одинокость», «страдания»: «*Судьба* моя плачевна»
 («А.А. Олениной»), «Я видел тень блаженства; но вполне, // Свободно от людей
и от земли, // Не *суждено* им насладиться мне» («Я видел тень блаженства...»),
«Венец терновый я *сужден* влачить» («Подражание Байрону»). В то же время
жизнь обывателя ассоциируется в творчестве Лермонтова со скукой: «И я, ли-
шённый вдохновенья, // Скучал *судьбою* бытия» («Один среди людского шу-
ма...»).

В лексико-семантическое поле «судьба» в творчестве Лермонтова входит
тематическая группа «человек», представленная лексемами с семой «род дея-
тельности человека». Выбирая определенный путь в своей жизни, лирический
герой выбирает свою судьбу: «Поверьте мне: *судьбою* несть // Даны нам тяжкие

вериги» (Журналист, читатель, писатель»), «Душой дитя, **судьбой** монах» («Мцыри»). Женщины выбирают свою судьбу с выбором избранника. Таким образом, поэт говорит о возможности человеку повлиять на определенные события его жизни. Судьба открывает перед человеком множество дорог, и только от человека зависит, по какой из них ему пойти: «...отчего я не хотел ступить на этот путь, открытый мне **судьбою**, где меня ожидали тихие радости и спокойствие душевное?» («Герой нашего времени»). Вместе с тем Лермонтов пишет о неизбежности определенных обстоятельств: «угодно так **судьбе**», «своей **судьбы** не минуешь!».

В лексико-семантическое поле «судьба» входит тематическая группа «мир». Судьбу имеет не только человек, но также материальная природа и нематериальный мир. Действие некоей высшей силы проявляет себя в становлении Демона, делая его чуть ли не жертвой рока: «Клянуся сонмищем духов, // **Судьбою** братий мне подвластных» («Демон»). Однако неземные существа, на которых воздействует предопределенность, сами могут решать дальнейший путь души человека. Так «**судьба** грядущего» существования души Тамары решается Демоном и Ангелом, при этом ни одна из сторон спора не знает итога борьбы, который зависит также от самой Тамары.

Влияние высших сил на человека в основе своей имеет конкретную цель: «Какую цель имела на это **судьба**?» («Герой нашего времени»). Лексемы с семантикой «суд», «правовые отношения» в творчестве Лермонтова часто сочетаются с лексемой «судьба»: «Сидел тоскою удручен // И ждал **судьбы** своей *решенье!*» («Послушай! вспомни обо мне...»), «**Судьбы** свершился *приговор!*» («Смерть поэта»), «Узнай, назначено **судьбой**» («Демон»), «Пусть мрачный изгнанник, **судьбой** осужденный» («Послушай, быть может, когда мы покинем...»). Человек может вступать с судьбой в деловые отношения, договариваться: «Я хотел дать себе полное право не щадить его, *если бы* **судьба** меня помиловала» («Герой нашего времени»), «Я заключил с **судьбой** последнее *условье*» («Маскарад»). Сама же судьба может выбрать отдельного человека для осуществления

своего приговора. Подобным «мечом судьбы» становится «герой нашего времени» Григорий Александрович Печорин: «**Судьба** как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм», «Сколько раз уже я играл роль топора в руках **судьбы!**» («Герой нашего времени»). Вступая в сделки с судьбой, ей платят «слезами и тоской» за радость: «За каждый светлый день иль сладкое мгновение // Слезами и тоской заплатишь ты **судьбе**» («Отчего»).

В лексико-семантическое поле «судьба» входят лексемы с семами «покорность» и «бунт». Лирический герой Лермонтова противостоит судьбе: «Тот нежный взор, // Что я любил // **Судьбе** в укор» («Звезда» («Вверху одна горит звезда...»)), «И так умру // **На зло судьбе**» («Прощанье»).

Судьба в произведениях Лермонтова олицетворяется. Так, например, ей свойственно совершать действия, оценивать людей, иметь предпочтения. Покорных судьбе она может убить одним ударом, а бунтующих – сильнее разволновать: «И не хладеет гордая душа; // **Судьба** ее так скоро не убьет, // А лишь **взбунтует**» («1831-го июня 11 дня»). Кроме того, судьба представляется в образе человека: «**Рука судьбы** // Меня вела иным путем» («Мцыри»).

Тематическая группа «превосходство судьбы» эксплицируется лексемами «смех», «цепи», «оковы», «нечаянье», «отрава» и др. Лексема «оковы» в сочетании с лексемой «судьба» в творчестве Лермонтова выражает также общность пути людей: «нас одной **судьбы оковы** // Связали навсегда» («Маскарад», «Арбенин»).

Судьба испытывает человека, своим воздействием походя на разбушевавшуюся стихию: «Беден, кто, **судьбы** в **нечаянье** // Все надежды испытывав, // Наконец находит счастье, // Чувство счастья потеряв» («Совет»). Но и человек может испытывать судьбу, ставя на кон свою жизнь: «я вздумал испытать **судьбу**» («Герой нашего времени»). Лирический герой Лермонтова стремится к покорению судьбы: «**Судьбу** заставишь пасть к ногам твоим с смиреньем» («Маскарад»). Само противостояние предопределенности доставляет лирическому герою Лермонтова удовольствие: «...ни даже того неопределенного, хотя

и истинного наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе с людьми или *судьбою*» («Герой нашего времени»).

Лексико-семантическое поле «судьба» эксплицируется в поэтических и прозаических текстах Лермонтова диадой «закон – случай». У судьбы есть свои «строгие законы», над которыми ничто не властно. В то же время судьбы играет людьми, и итог этой игры зависит от случая: «Перчатка с прекрасной руки // *Судьбы* случайной игрою» («Перчатка»). В современной русской языковой картине мира слова «судьба» и «случай» являются антонимичными, в творчестве Лермонтова лексема «случай» передает одну из функций судьбы – порождать незапланированные события на земле, осуществлять то, что противоречит сложившимся устоям общества: «Родился он игрой *судьбы* случайной // И пролетел, как буря, мимо нас» («Св. Елена»). В русской языковой картине мира XIX века лексемы «судьба» и «случай» не являлись антонимами. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля указывает, что слово «случай» образовано от «со-лучать» и означает «быть или быть, приключение, происшествие, притча, дело, что случилось, случилось» [2, с. 460], при этом этимологический словарь М. Фасмера отмечает, что слово «лучить» имеет значение «коли бог лучит "если бог даст", сбылось» [7, с. 377]. В. В. Колесов приводит точку зрения, по которой слова «судьба» и «случай» у славян образованы от общего корня слова *som-ю*. «Только судьба – это линия жизни, а случай – узел на этом пути», – обращает внимание В. В. Колесов [3, с. 104]. В творчестве Лермонтова судьба часто господствует над жизнью человека вместе со случайностью: «Товарищ мой *случайный*, // Хотя *судьбы* коварною игрой // Навеки мы разлучены с тобой» («Сосед»), «Мы *случайно* сведены *судьбою*, // Мы себя нашли один в другом, // И душа сдружилась с душою, // Хоть пути не кончить им вдвоем!» («Мы случайно сведены судьбою...»).

Тематическая группа «время» лексико-семантического поля «судьба» представлена лексемами «год», «день», «час», употребленными в форме множественного числа, а также сочетанием слов «и вновь», «той же». Время течет

послушно судьбе, над ним есть свое предопределение, поэтому и человеческая жизнь идет вперед, проходя и не возвращаясь: «И вижу, как **судьбе** послушно, // *Года* уходят, будто сны» («Одиночество»). Повторяющиеся день за днем события создают ощущение замкнутого круга. Лексема «день» в сочетании с лексемой «судьба» имеет значение «особое время» и ассоциируется с яркими и опасными событиями: «*Дни* мои толпой // Однообразною проходят предо мной, // И тщетно я ищу смущенными очами // Меж них хоть *день* один, отмеченный **судьбой!**» («Никто моим словам не внемлет...»), «Но *час* **судьбы** настал, // И все прошло как бред больного!» («Арбенин», «Маскарад»).

Лексико-семантическое поле «судьба» представлено также лексемой «звезда». Звезда – символ надежды, в творчестве Лермонтова с лексемой «звезда» сочетается глагол «померкнула»: «*Звезда* **судьбы** моей // Померкнула с давнишних пор» («Стансы» («Взгляни, как мой спокоен взор...»)).

В тематическую группу «человек» входят лексемы с семой «части тела». Лексема «судьба» тесно связана с лексемами «лицо», «лоб». Судьба оставляет на лице человека след скорой смерти, подчеркивая тем самым ее неизбежность: «Есть какой-то странный *отпечаток* неизбежной **судьбы**, так что привычным глазам трудно ошибиться» («Герой нашего времени»). Лексема «печать» объединяет синонимы «судьба» и «рок». Печать рока остается с человеком до самой смерти: «И на *челе* оставил **рок** // Среди юных дней *печать* страстей» («Портреты»).

После смерти человека рок не может влиять на него, т.к. не распространяет свое воздействие на душу: «В могиле вечно ночь, // Там нет ни почестей, ни счастья, ни **рока!**» («Наполеон»). В лексико-семантическом поле «судьба» с лексемой «рок» в творчестве Лермонтова сочетается с лексемой «Наполеон». Поэт называет Наполеона «муж **рока**».

Слово «рок» (*rokъ) является праславянским по происхождению, его первоначальное значение – «срок». Фасмер указывает, что славянское rokъ связано с древнеиндийским gasapat «распорядок», gasa'yati «располагает» [7, с. 496]. В

творчестве Лермонтова лексема «рок» имеет отрицательную коннотацию, что подчеркивается сочетающимися с ней лексемами – «грозный», «злобный», «свирепый», «смерть».

В ассоциативное поле «роковой» в творчестве Лермонтова входят лексемы с семами «опасность», «неприятность», «буря», «пламя»: «Он любит *бури роковые*» («Мой демон»), «Темна проходит туча в небесах, // И в ней таится *пламень роковой*; // Он, вырываясь, обращает в прах // Всё, что ни встретит» («1831-го июня 11 дня»), «И наконец я видел море, // Но кто поэта обманул?...// Я в *роковом* его просторе // Великих дум не почерпнул» («Примите дивное посланье...»). С лексемой «роковой» также сочетаются лексемы, имеющие сему «время»: «Может ли человек своевольно располагать своею жизнью, или каждому из нас заранее назначена *роковая минута*» («Герой нашего времени»). В сочетании с такими лексемами лексема «роковой» приобретает значение «решающее событие»: «И крепко, крепко наши спали // Отчизны в *роковую* ночь» («Поле Бородина»), «Но вот настал и *вечер роковой*» («Сказка для детей»).

Тематическая группа «опасность» представлена лексемами с семой «стихия», а также лексемами с семой «предмет»: «бегали от пистолета к *роковому* тузу», «я обошел хату и приблизился к *роковому* окну» («Герой нашего времени»).

Лексема «роковой», помимо основных своих значений, имеет в творчестве Лермонтова значение «вызывающий страдания»: «И горсть *роковая* прощальной земли, // Упавши на гроб, застучала» («В рядах стояли безмолвной толпой...»), «Минувших дней событий *роковых* // Волны смывала следы *роковые*» («Сказка для детей»). Значение лексемы «роковой» в творчестве Лермонтова напрямую связано с семой «черта между жизнью и смертью»: «Рedeют бледные туманы // Над *бездной смерти роковой*» («Рedeют бледные туманы...»), «Как море жизни – *вечность роковая* // Неизмеримо открылась глубиной» («Ужасная судьба отца и сына...»).

Периферия концепта «судьба» вербализована в творчестве Лермонтова лексемами «судьбина», «удел», «жребий». Суффикс «-ин-» в слове «судьбина» указывает на отвлеченный признак. В творчестве Лермонтова лексема «судьбина» – эмоционально-экспрессивное, принадлежит к книжной (поэтической) лексике: «Пусть покровительство *судьбины* // Повсюду будет над тобой» («Н.Н. Арсеньеву»). Уменьшительно-ласкательный суффикс «-ушк-» придает слову народно-поэтическую окраску: «Мне *жребий* неволи // *Судьбинушкой* дан» («Атаман»).

Лексема «удел» в творчестве Лермонтова сочетается с лексемами «счастливый», «одинаковый», «воздаянье».

В лексеме «жребий», по замечанию В. Ю. Апресян, отражается высокая степень случайности, создающей образ игры, поэтому жребий часто выпадает, достается [1, с. 31-37]: «И *жребий* чуждого изгнанника иметь // На родине с названьем гражданина!» («Ужасная судьба отца и сына»), «Один из них погибнет. Позволяю // Определить неизбежимый *жребий*...» («Ночь II»).

Таким образом, в поэтическом и прозаическом творчестве Лермонтова концепт «судьба» является одним из наиболее важных. В лексико-семантическое поле «судьба» входят тематические группы «человек», «время», а также лексемы, имеющие сему «жизнь», «душа», «справедливость», «ошибка», «оковы» и др., синонимы – «рок», «жребий», «удел», «судьбина», текстовый синоним «случай».

Список литературы

1. Апресян В. Ю. Семантика и прагматика судьбы // Материалы международной конференции «Диалог 2006». М., 2006. С. 31-37.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1956.
3. Колесов В. В. «Судьба» и «счастье» в русской ментальности // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. Сбор-

ник к 75-летию профессора М. Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. СПб., 2002. С. 98-106.

4. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998.

5. Словарь церковнославянского и русского языка // Кочетов И. С. и Панаев В. И.: в 4 т. СПб., 1847.

6. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 4 т. М., 1958.

7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986.

8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М., 2001.

References

1. Apresyan V. Y. Semantics and pragmatics of fate // The material of international conference «The dialogue 2006». М., 2006. P. 31-37.

2. Dal V. I. Exhaustive dictionary of the living Great-Russian Language: in 4 t. М., 1956.

3. Kolesov V. V. The fate and the happiness in the Russian mentality // Reflections on Philosophy at the crossroads of the second and third millennia. Compilation to Professor Korneev's 75th anniversary. «Thinkers» series. Issue 11. SPb., 2002. P. 98-106.

4. Ozhegov S. I. and Shvedova N. Y. Dictionary of the Russian Language. М., 1998.

5. Dictionary of the Old Church Slavic and the Russian Language // Kochetov I. S. and Panaev V. I.: in 4 t. SPb., 1847.

6. Sreznevski I. I. Materials towards a dictionary of old Russian: in 4 t. М., 1958.

7. Fasmer M. Etymological Dictionary Russian Language: in 4 t. М., 1986.

8. Chernykh P. Ia. Historical and Etymological Dictionary of Modern Russian: in 2 t. M., 2001.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хохлова Анастасия Николаевна

Липецкий государственный педагогический университет

ул. Ленина, д. 42, г. Липецк, Липецкая область, 398020, Россия

beliar_claw@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khokhlova Anastasia Nickolaevna

Lipetsk State Pedagogical University

42, Lenin Str., Lipetsk, Lipetsk region, 398020, Russia

beliar_claw@mail.ru

Рецензент:

Звездова Галина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, преподаватель Липецкого государственного педагогического университета